

УДК 94(497.2)"1948/1950":327.7

Збоев А.В.¹

**ВОПРОС О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В 1948–1950 ГГ.²**

Вятский государственный университет

Zboyev A.V.

**THE ISSUE OF HUMAN RIGHTS VIOLATIONS IN THE SOCIALIST
STATES**

AS A FACTOR OF INTERNATIONAL RELATIONS IN 1948–1950

Vyatka State University

Реферат: *В статье автор рассматривает возникновение и развитие в рамках Организации Объединённых Наций и в межгосударственной дипломатической переписке вопроса о нарушениях прав человека и основных свобод в СССР, Болгарии, Венгрии и Румынии, а также его место в контексте международных отношений начального этапа холодной войны.*

Ключевые слова: *ООН, Болгария, Венгрия, Румыния, советско-американские отношения, холодная война, права человека, идеология, пропаганда*

Abstract: *In the article the author examines emergence and development of the question of human rights and fundamental freedoms violations in the Soviet Union, Bulgaria, Hungary and Romania within the United Nations and diplomatic corres-*

¹ Збоев Артём Вячеславович – аспирант кафедры всеобщей истории и политических наук Вятского государственного университета

² Статья подготовлена в рамках Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ РФ, НШ-9803.2016.6

pondence. Also examines its place in the context of international relations of the initial stage of the Cold War.

Keywords: *UN, Bulgaria, Hungary, Romania, Soviet-American relations, Cold War, human rights, ideology, propaganda*

Демократические права и свободы человека ныне считаются неотъемлемыми и основополагающими ценностями современного мира. Для утверждения этого принципа человечеству пришлось пройти через сложные испытания. Вторая мировая война, помимо прочего, стала борьбой за утверждение во всём мире демократических ценностей, провозглашённых в «Речи о четырёх свободах» Ф. Д. Рузвельта (6 января 1941 г.), Атлантической хартии (14 августа 1941 г.), Декларации Объединённых Наций (1 января 1942 г.), Декларации об освобождённой Европе (10 февраля 1945 г.). После войны защита прав человека стала одним из главных направлений деятельности Организации Объединённых Наций.

Как это часто бывает в истории, реализация провозглашённых принципов осложнялась расхождением подходов и интересов участников международных отношений. Гаранты нового мирового порядка – США, Великобритания, Китай и СССР – не были едины в интерпретации таких «универсальных» понятий, как «демократия», «суверенитет», «права и свободы». В условиях начавшейся холодной войны этот факт приобретал принципиальное значение.

Призванная стать инструментом укрепления международного сотрудничества и безопасности, ООН вскоре после начала своей деятельности превратилась в одну из площадок идеологического противостояния между СССР и западными державами. Выработка проекта Все-

общей декларации о правах человека (ведшаяся с января 1947 г. в специальной комиссии под председательством Элеоноры Рузвельт – супруги покойного американского президента) выявила глубокие расхождения между их представителями по ряду вопросов философского и юридического характера. Ливанский представитель в США и ООН Шарль Малик в своих выступлениях отмечал, что в современном мире человеческая личность испытывает давление со стороны организованных групп (в частности, государства) и нуждается в особой защите. В свою очередь советский делегат Валентин Тепляков усматривал в словах своего визави нападки на советскую систему и говорил о невозможности отделения индивида от общества. Суть этого спора Э. Рузвельт свела к столкновению двух подходов: должно ли существовать правительство для служения на благо всего общества в целом или на благо личностей, составляющих это общество? [13, p. 506–507]

Советская сторона, в конечном счёте, осталась, не удовлетворена итоговым проектом Всеобщей декларации о правах человека. Выступая на собраниях Генеральной Ассамблеи ООН 9–10 декабря 1948 г., заместитель министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинский указал на ряд существенных недоработок [19, с. 367–390]. В тексте документа, в частности, не было прописано, как именно должны быть реализованы декларируемые права и свободы и какая в этом роль должна была принадлежать государству. Дипломат подчёркивал: «Права человека немислимы вне государства. Само понятие права есть понятие государственное. Больше того, права человека немислимы без того, чтобы они не пользовались защитой и охраной со стороны государства. В противном случае права человека превращаются в пустую абстракцию...» [19, с. 380]. Кроме того, полная свобода слова, по мнению Вышинского, без государственного вмешательства не гарантировала свободу выраже-

ния мысли, но облегчала возможности для фашистской пропаганды [19, с. 370, 386].

10 декабря 1948 г. Всеобщая декларация прав человека была принята на заседании Генеральной Ассамблеи 48 голосами «за». Делегации СССР, Белорусской ССР, Польши, Саудовской Аравии, Украинской ССР, Чехословакии, Югославии и Южно-Африканского Союза от голосования воздержались.

Вопрос о правах человека довольно скоро из теоретической плоскости перешёл в практическую, и был обращён против Москвы. Принятие Президиумом ВС СССР указа «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами» 15 февраля 1947 г. на фоне стремительно ухудшавшихся с конца 1946 г. советско-чилийских отношений спровоцировало громкий дипломатический скандал [См.: 14, р. 327–333; 24]. На основании нового закона советской гражданке Л. И. Лесиной, вышедшей в декабре 1946 г. замуж за сына Луиса Давида Крус

Окампо (посла Чили в СССР), было отказано в выезде за границу, тогда как сотрудникам чилийской делегации было велено покинуть пределы страны после официального разрыва отношений между Москвой и Сантьяго в октябре 1947 г. По возвращении на родину бывший посол Окампо был назначен представителем Чили в ООН, и уже с трибуны международной организации он развернул кампанию по критике советского законодательства.

В 1948 г. Экономический и Социальный совет ООН осудил принятие в СССР «законодательных и административных постановлений, лишаящих женщину права покидать страну своего происхождения или жить со своим супругом в любой другой стране». Результатом дальнейшего рассмотрения дела на заседаниях Генеральной Ассамблеи стало принятие 25 апреля 1949 г. резолюции № 285 под заголовком «Нарушение Союзом Советских Социалистических Республик основных прав человека, традиционной ди-

пломатической практики и других принципов Устава» [26]. Выдвинутые в ней рекомендации об отмене ограничительного законодательства советское правительство игнорировало до смерти Сталина в 1953 г.

Американская сторона повела себя довольно сдержанно в развернувшемся споре, хотя и её интересы были затронуты (по некоторым данным, в СССР находилось на тот момент 65 мужей и 350 жён американских граждан) [7, р. 224]. Госдепартамент США рекомендовал своей делегации в ООН поддержать чилийскую жалобу, видя в этом благоприятную возможность для пропаганды против СССР. Признавая негуманный и нежелательный характер недавних советских законодательных актов, американцы в то же время понимали, что Москва не имеет веских оснований для подчинения требованиям ООН в вопросах, относящихся к её внутренней юрисдикции [12, р. 331].

Более активное участие США проявили в вопросе о правах челове-

ка в Болгарии, Венгрии и Румынии, рассматривавшемся в ООН в 1949–1950 гг. Эти три страны участвовали во Второй мировой войне на стороне гитлеровской Германии, были освобождены войсками Красной армии и впоследствии включены в советскую сферу влияния. Пришедшие к власти в них коммунисты повели курс на тесное сотрудничество с Москвой и проведение социалистических реформ. По мнению Лондона и Вашингтона, в своей восточноевропейской политике СССР нарушил принципы Ялтинской декларации об освобождённой Европе и способствовал насаждению в соседних странах режимов советского типа, которые не являлись ни демократическими, ни легитимными, ни представлявшими интересы большинства населения [5, р. 639]. В 1944–1947 гг. англо-американские представители многократно выступали с протестом против притеснений болгарскими, венгерскими и румынскими коммунистами оппозиционных партий, свёртывания свободы слова, непра-

вомерной национализации иностранной собственности и прочих мер. Несмотря на это, США восстановили дипломатические отношения с Венгрией (18 января 1946 г.), Румынией (1 октября 1946 г.) и Болгарией (1 октября 1946 г.) и подписали мирные договоры с этими странами 10 февраля 1947 г.

После устранения основных политических конкурентов в лице «исторических» и аграрных партий восточноевропейские коммунисты направили свои усилия на борьбу с влиятельными представителями духовенства как носителями западного влияния и «реакционной» идеологии.

В Венгрии с лета 1948 г. был запущен процесс по делу католического кардинала Йожефа Миндсенти, выступившего против национализации школ. Миндсенти, лютеранский епископ Лайош Ордаш и ряд других священников были арестованы органами госбезопасности по обвинению в шпионаже и подготовке в сговоре с американским послом в

Будапеште и американским кардиналом Спеллманом антигосударственного заговора с целью восстановления монархо-фашистского строя во главе с Отто Габсбургом [23, с. 99–100]. По итогам судебного процесса 3–8 февраля 1949 г. Миндсенти был приговорён к пожизненному заключению.

В Болгарии тем временем разворачивалось «дело 15 пасторов», арестованных в конце 1948 г. Болгарским протестантским священникам так же вменялось в вину ведение антисоветской пропаганды и шпионажа в пользу западных стран. По итогам судебного процесса 18 марта 1949 г. четверо обвиняемых были приговорены к смерти, остальные – к различным срокам заключения [10, р. 520; 21, с. 193]. Помимо этого, в феврале был принят новый закон, усиливавший контроль над церковью со стороны государства [2, р. 65–66].

Религиозные притеснения в советском лагере вызвали широкий международный резонанс весной

1949 г., и американская дипломатия усмотрела в этом возможность для усиления дипломатического нажима на страны советского блока. 8 марта 1949 г. заместитель начальника европейского отдела Госдепартамента Л. Томпсон подал на имя Госсекретаря Д. Ачесона меморандум с предложением задействовать заложенный в мирных договорах 1947 г. принцип коллективного решения споров [3, р. 233–235]. В середине марта предполагалось поднять вопрос о правах человека в Болгарии, Венгрии и Румынии в дипломатической переписке с их правительствами, а также в ООН. Ожидалось, что если Москва откажется поддержать американские обвинения и назначить своего представителя в комиссию для урегулирования, это даст Вашингтону основание для дискредитации социалистических стран перед международным сообществом и наложения на них соответствующих санкций [3, р. 234]. Кроме того, использование вопроса о правах человека позволяло США дать ответ на

многочисленные антиамериканские выпады со стороны коммунистических режимов и продемонстрировать свою озабоченность судьбами людей, оказавшихся по ту сторону «железного занавеса» [4, р. 32].

16 марта 1949 г. дипломатическое «мирное наступление» против советских сателлитов началось одновременно по двум направлениям – в ООН и в дипломатической переписке между США и Великобританией с одной стороны, и Болгарией, Венгрией, Румынией и СССР с другой. В этот день в прессе было опубликовано официальное заявление Госдепартамента о нарушениях тремя советскими сателлитами статей мирных договоров, касающихся обеспечения защиты прав человека, ограничения численности вооружённых сил и защиты собственности и экономических интересов Объединённых Наций [3, р. 239]. 17 марта со схожим заявлением выступил британский заместитель министра иностранных дел Х. Макнейл, возложив ответственность за перечис-

ленные нарушения на покровительствующую позицию СССР [23, с. 104].

В ответных нотах от 8, 19 и 21 апреля Будапешт, Бухарест и София отвергли предъявленные американцами и англичанами обвинения и заявили о необоснованном вмешательстве западных стран в их внутренние дела. Действия Запада были расценены как «проявление недружелюбной пропаганды, несовместимой с принципами международного права», и как «поощрение профашистских и вражеских элементов» [5, р. 643]. После получения отказа от сотрудничества 31 мая руководители американских миссий в Болгарии, Венгрии и Румынии обратились к своим советским и британским коллегам с запросом на назначение от них представителей для участия в комиссии по изучению фактов нарушения мирных договоров. Однако 11 июня советская сторона заявила, что не признаёт таких фактов и не видит оснований для созыва специальной комиссии [3, р. 248–251; 15,

л. 4–7; 16, л. 671–672, 696–698]. Аналогичным был ответ на все последующие обращения Вашингтона и Лондона на протяжении 1949–1950 гг.

Параллельно с этим обсуждение вопроса о правах человека велось в стенах ООН. 16 и 19 марта делегации Боливии и Австралии выдвинули свои предложения о включении в повестку Специального Политического комитета проблемы Болгарии и Венгрии [6, р. 100]. В ходе развернувшихся дискуссий были рассмотрены не только недавние судебные процессы над представителями духовенства, но и прочие факты нарушения болгарским и венгерским правительствами свободы слова, подавления оппозиционных партий, фальсификации результатов парламентских выборов и насаждения коммунистического режима [14, р. 317–323]. Несмотря на возражение советских дипломатов [16, л. 805], вопрос о соблюдении прав человека и основных свобод в Болгарии и Венгрии был выдвинут на обсужде-

ние Генеральной Ассамблеи. 30 апреля 1949 г. ею была принята резолюция № 272, в которой выразилось «серьёзное беспокойство» относительно политической ситуации в двух странах и удовлетворение предпринятыми в связи с этим действиями США и Великобритании. Болгарскому и венгерскому правительствам настоятельно рекомендовалось принять меры для обеспечения уважения прав человека [25]. Дальнейшее обсуждение вопроса переносилось на IV сессию Генеральной Ассамблеи, которая должна была начать работу 20 сентября. Кроме того, к числу стран, нарушающих права человека, была добавлена Румыния, правительство которой обвинялось в притеснении униатской церкви и введении законодательства, не соответствующего юридическим стандартам [6, p. 112].

На заседаниях в Специальном Политическом комитете Вышинский заявлял о неправомерности рассмотрения вопроса о Болгарии, Венгрии и Румынии, поскольку эти три стра-

ны в точности соблюдали положения мирного договора и проводили последовательную политику в сфере защиты прав человека. В Румынии, по его словам, коммунисты «выгребли из законов средневековый мусор», и новое законодательство, так критикуемое Западом, было даже более прогрессивным, чем в Великобритании и других западноевропейских странах [19, с. 534]. Саму постановку вопроса о правах человека Вышинский связывал с недовольством Запада тем, что в трёх народно-демократических странах потерпели крушение и политическое банкротство «реакционные антинародные группы Николы Петкова – Лулчева в Болгарии, Надь Ференца, Миндсенти и Ко в Венгрии, Юлиу Маниу и семейства Братиану в Румынии и т.д. групп, тесно связанных с англо-американским монополистическим капиталом и с представлявшими его интересы реакционными группами в США и Великобритании» [19, с. 526]. Кроме того, советский делегат в очередной раз напом-

нил, что сами обвинители были далеко не безупречны в плане защиты прав человека: Австралия держала в полурабском состоянии своих аборигенов; Голландия вела агрессивную войну против индонезийского народа; в Греции свирепствовал фашистский террор; английские колонизаторы расстреливали мирные демонстрации в Сомали, а Вашингтон и Лондон вели агрессивную военную пропаганду [19, с. 537, 577, 578].

Пламенные речи советского делегата, тем не менее, имели мало влияния на делегатов, и 22 октября 1949 г. Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов приняла новую резолюцию (№ 294), передававшую вопрос о соблюдении прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии на рассмотрение Международного Суда в Гааге. Поскольку СССР и его союзники отказывались признавать сам факт спора о соблюдении мирных договоров 1947 г. и необходимость создания комиссий по урегу-

лированию, Суд должен был ответить на 4 вопроса: 1) существует ли в юридическом смысле факт спора с Болгарией, Венгрией и Румынией; 2) обязаны ли эти страны подчиниться требованиям ООН и направить своих представителей в комиссии по урегулированию; 3) будет ли Генеральный секретарь ООН в случае отказа трёх стран от сотрудничества уполномочен назначить третьего представителя в комиссию для решения спора; 4) будет ли в таком составе комиссия уполномочена выносить решения, обязательные для выполнения [27].

По первым двум вопросам Суд 30 марта 1950 г. дал положительный ответ 11 голосами против 3. Несогласие выразили судьи Б. Виньярский (Польша), М. Зоричич (Югославия) и С. Б. Крылов (СССР) [4, р. 12; 22, с. 12–13]. Однако на третий вопрос 18 июля судьи в большинстве своём ответили отрицательно, что автоматически снимало с повестки дня и четвёртый вопрос, как и в целом вопрос о правах человека в Бол-

гаврии, Венгрии и Румынии. Принятая с учётом заключений Международного суда резолюция Генеральной Ассамблеи № 385 от 3 ноября 1950 г. с сожалением констатировала, что правительства трёх стран преднамеренно уклоняются от соблюдения обязательств и «относятся с грубым безразличием к чувствам, испытываемым во всём мире» [28]. Тем не менее, дальнейших мер за исключением обмена информацией странами ООН в резолюции не предполагалось. Начавшаяся война в Корее и другие проблемы глобального порядка отодвигали на второй план внутривосточные проблемы восточноевропейских стран.

Кампания против нарушения прав человека не способствовала корректировке политического курса в странах социалистического лагеря. Хотя и с оглядкой на возможную реакцию международного сообщества, коммунисты в 1950-е гг. продолжали политику искоренения и депортации неблагонадёжных элементов [18, с. 430–432; 29, с. 501–502]. Более того,

как отмечает Б. Василева, поддержка Западом восточноевропейских эмигрантских организаций и финансирование саботажной деятельности в Восточной Европе подталкивали союзников Москвы к ещё большему «закручиванию гаек», ужесточению законодательства, что давало мировой общественности очередной повод для нападок [17, с. 8].

Вместе с тем, кампания нанесла серьёзный удар по международному престижу Болгарии, Венгрии и Румынии, что способствовало дальнейшему затягиванию вопроса о принятии этих стран в состав ООН. Предполагалось, что они смогут стать полноправными участниками организации уже после вступления в силу мирных договоров в сентябре 1947 г., однако и после этой даты США и Великобритания, обладая правом вето в Совете Безопасности и подавляющим большинством своих единомышленников в Генеральной Ассамблее, до 1955 г. блокировали допуск этих стран на основании недемократичности их государствен-

ного строя, агрессивной внешней политики, нарушений международных договорённостей и т.д.

Таким образом, в условиях холодной войны вопрос о правах человека изначально оказался крайне политизирован и поставлен на службу пропагандистским целям. Марксистская историография квалифицировала информационную кампанию против Болгарии, Венгрии и Румынии в ООН как часть «тотальной дипломатии» и политики «сдерживания коммунизма», проводимой администрацией Трумэна [9, р. 309; 11, р. 271; 20, с. 243]. Не снимая ответственности с коммунистических партий за жёсткие меры во внутренней политике, этот тезис отчасти признают и западные исследователи [1, р. 191; 8, р. 167]. М. Померанц писала, что обращение к международному арбитражу не могло улучшить положения людей за «железным занавесом», но сравнительно легко могло принести свои плоды на поле борьбы за общественное мнение между Востоком и Западом [12, р. 313]. Известный ис-

торик А. Шлезингер-мл. высказывался в ещё более жёстком ключе: «Мало, что вызвало в мировом общественном мнении больше надежд, удивления и цинизма, чем выдвижение прав человека в качестве международной проблемы. Для критиков оказалось лёгким делом разоблачать сомнительность, тенденциозность и противоречивость кампании за права человека. Тем не менее, несмотря на всю непоследовательность, эта кампания прочно закрепила проблему прав человека и в повестке дня мировой политики, и в совести человечества» [30, с. 129].

Уроки холодной войны показали, что без искреннего сотрудничества между великими державами на основе взаимного уважения, учёта исторических традиций, интересов и возможностей, борьба за обеспечение прав человека, за всеобщий мир и разоружение и за прочие возвышенные идеалы зачастую превращается в средство информационной войны, а демократические

принципы – в пропагандистские лозунги.

Список литературы

1. Anderson C.A. Eyes Off the Prize: The United Nations and the African American Struggle for Human Rights, 1944–1955. – Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 2003. – 318 p.
2. Dolapchiev N. Law and Human Rights in Bulgaria // International Affairs. – 1953. – Vol. 29. – №. 1. P. 59–68.
3. Foreign relations of the United States, 1949. Vol. V: Eastern Europe; the Soviet Union. – Wash.: US GPO, 1976. – 1011 p.
4. Foreign relations of the United States, 1950. Vol. IV: Central and Eastern Europe; The Soviet Union. – Wash.: US GPO, 1980. – 1548 p.
5. Kertesz S.D. Human Rights in the Peace Treaties // Law and Contemporary Problems. – 1949. – Vol. 14. – № 4. – P. 627–646.
6. Liang Yuen-Li. Observance in Bulgaria, Hungary and Rumania of Human Rights and Fundamental Freedoms: Request for an Advisory Opinion on Certain Questions // The American Journal of International Law. – 1950. – Vol. 44. – №. 1. – P. 100–117.
7. Luard E. A History of the United Nations. In 2 Vols. – L.: Macmillan, 1982. – Vol. I: The Years of Western Domination, 1945–1955. – 404 p.
8. Mitoma G. Human Rights and the Negotiation of American Power. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2013. – 226 p.
9. Mitrovska-Dimitrova K. Bulgaria and the United Nations (1947–1955) // Problems of the transition from capitalism to socialism in Bulgaria. – Sofia, 1975. – P. 285–310.
10. Mojzecz P. B. A History of the Congregational and Methodist Churches in Bulgaria and Yugoslavia : Ph. D. Dissertation. – Boston, 1965. – 674 p.

11. Nakov A. Political Relation between Bulgaria and the USSR (1944–1958) // Problems of the Transition from Capitalism to Socialism in Bulgaria. – Sofia, 1975. – P. 261–283.
12. Pomerance M. Seeking Judicial Legitimation in the Cold War: U.S. Foreign Policy and the World Court, 1948–1962 // Indiana International & Comparative Law Review. – 1995. – Vol. 5. – № 2. – P. 303–352.
13. Roosevelt E. The Eleanor Roosevelt Papers. In 2 Vols. / Ed. A. Black and others. – Charlottesville: University of Virginia Press, 2006. – Vol. I. The Human Rights Years, 1945–1948. – 1200 p.
14. Yearbook of the United Nations. 1948–1949. – N.Y.: Department of Public Information, 1950. – 1122 p.
15. Архив внешней политики Российской федерации. – Ф. 129. Референтура по США. – Оп. 33. – Пап. 218. – Д. 22.
16. Архив внешней политики Российской федерации. – Ф. 129. Референтура по США. – Оп. 33 б. – Пап. 337. – Д. 1.
17. Василева Б. Българската политическата емиграция след Втората Световна война. Исторически очерк. – София: Св. Климент Охридски, 1999. – 190 с.
18. Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953 гг.: в 2 т. – М., Новосибирск : Сибирский хронограф, 1998. Т. 2: 1949–1953. – 1004 с.
19. Вышинский, А. Я. Вопросы международного права и международной политики. – М.: Госюриздат, 1951. – 799 с.
20. Григорова Ж. Балканската политика на социалистическа България 1944–1970. – София: Наука и изкуство, 1985. – 479 с.
21. Исусов М. Сталин и България. – София: Св. Климент Охридски, 1991. – 226 с.
22. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1948–1991. – Нью-Йорк: Организация Объединённых Наций, 1993. – 286 с.

23. Мунтян М.А. Борьба Советского Союза за прием в ООН Болгарии, Венгрии и Румынии. – Кишинёв: Штиинца, 1972. – 190 с.
24. Нехамкин Н. Приговорённая к «Националю». Чем схожи истории Лидии Лесиной и Джулиана Ассанжа // Аргументы.ру. – URL: <http://argumenti.ru/print/history/n354/199192>
25. Резолюция A/RES/272(III). Вопрос о соблюдении прав человека и основных свобод в Болгарии и Венгрии. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/272\(III\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/272(III))
26. Резолюция A/RES/285(III). Нарушение Союзом Советских Социалистических Республик основных прав человека, традиционной дипломатической практики и других принципов Устава. – URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/285\(III\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/285(III))
27. Резолюция A/RES/294(IV). Соблюдение прав человека и основных свобод в Болгарии, Греции и Румынии. – URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/294\(IV\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/294(IV))
28. Резолюция A/RES/385(V). Соблюдение прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии. – URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/385\(V\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/385(V))
29. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг.: в 2 т. Документы / Отв. ред. – Т. В. Волокитина. – М. : РОССПЭН, 2002. Т. 2: 1949–1953 гг. – 928 с.
30. Шлезингер-мл. А.М. Циклы американской истории / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1992. – 687 с.

References

1. Anderson C.A. Eyes Off the Prize: The United Nations and the African American Struggle for Human Rights, 1944–1955. – Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 2003. – 318 p.

2. Dolapchiev N. Law and Human Rights in Bulgaria // International Affairs. – 1953. – Vol. 29. – №. 1. P. 59–68.
3. Foreign relations of the United States, 1949. Vol. V: Eastern Europe; the Soviet Union. – Wash.: US GPO, 1976. – 1011 p.
4. Foreign relations of the United States, 1950. Vol. IV: Central and Eastern Europe; The Soviet Union. – Wash.: US GPO, 1980. – 1548 p.
5. Kertesz S.D. Human Rights in the Peace Treaties // Law and Contemporary Problems. – 1949. – Vol. 14. – № 4. – P. 627–646.
6. Liang Yuen-Li. Observance in Bulgaria, Hungary and Rumania of Human Rights and Fundamental Freedoms: Request for an Advisory Opinion on Certain Questions // The American Journal of International Law. – 1950. – Vol. 44. – №. 1. – P. 100–117.
7. Luard E. A History of the United Nations. In 2 Vols. – L.: Macmillan, 1982. – Vol. I: The Years of Western Domination, 1945–1955. – 404 p.
8. Mitoma G. Human Rights and the Negotiation of American Power. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2013. – 226 p.
9. Mitrovska-Dimitrova K. Bulgaria and the United Nations (1947–1955) // Problems of the transition from capitalism to socialism in Bulgaria. – Sofia, 1975. – P. 285–310.
10. Mojzecz P. B. A History of the Congregational and Methodist Churches in Bulgaria and Yugoslavia : Ph. D. Dissertation. – Boston, 1965. – 674 p.
11. Nakov A. Political Relation between Bulgaria and the USSR (1944–1958) // Problems of the Transition from Capitalism to Socialism in Bulgaria. – Sofia, 1975. – P. 261–283.
12. Pomerance M. Seeking Judicial Legitimation in the Cold War: U.S. Foreign Policy and the World Court, 1948–1962 // Indiana International & Comparative Law Review. – 1995. – Vol. 5. – № 2. – P. 303–352.

13. Roosevelt E. The Eleanor Roosevelt Papers. In 2 Vols. / Ed. A. Black and others. – Charlottesville: University of Virginia Press, 2006. – Vol. I. The Human Rights Years, 1945–1948. – 1200 r.
14. Yearbook of the United Nations. 1948–1949. – N.Y.: Department of Public Information, 1950. – 1122 p.
15. Arxiv vneshnej politiki Rossijskoj federacii. – F. 129. Referentura po SShA. – Op. 33. – Pap. 218. – D. 22.
16. Arxiv vneshnej politiki Rossijskoj federacii. – F. 129. Referentura po SShA. – Op. 33 b. – Pap. 337. – D. 1.
17. Vasileva B. B"lgarskata politicheskata emigraciya sled Vtorata Svetovna vojna. Istoricheskij ocherk. – Sofiya: Sv. Kliment Oxridski, 1999. – 190 s.
18. Vostochnaya Evropa v dokumentax rossijskix arxivov 1944–1953 gg.: v 2 t. – M., Novosibirsk : Sibirskij xronograf, 1998. T. 2: 1949–1953. – 1004 s.
19. Vy'shinskij, A. Ya. Voprosy' mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnoj politiki. – M.: Gosyurizdat, 1951. – 799 s.
20. Grigorova Zh. Balkanskata politika na socialisticheska B"lgariya 1944–1970. – Sofiya: Nauka i izkustvo, 1985. – 479 c.
21. Isusov M. Stalin i B"lgariya. – Sofiya: Sv. Kliment Oxridski, 1991. – 226 s.
22. Kratkoe izlozhenie reshenij, konsul'tativny'x zaklyuchenij i posta-novlenij Mezhdunarodnogo Suda. 1948–1991. – N'yu-Jork: Organizaciya Ob"edinyonny'x Nacij, 1993. – 286 s.
23. Muntyan M.A. Bor'ba Sovetskogo Soyuza za priem v OON Bolgarii, Vengrii i Rumy'nii. – Kishinyov: Shtiinca, 1972. – 190 s.
24. Nexamkin N. Prigovoryonnaya k «Nacionalyu». Chem sxozhi istorii Lidii Lesinoj i Dzhuliana Assanzha // Argumenty'.ru. – URL: <http://argumenti.ru/print/history/n354/199192>

- 25.** Rezolyuciya A/RES/272(III). Vopros o soblyudenii prav cheloveka i osnovny'x svobod v Bolgarii i Vengrii. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/272\(III\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/272(III))
- 26.** Rezolyuciya A/RES/285(III). Narushenie Soyuzom Sovetskix Sociali-sticheskih Respublik osnovny'x prav cheloveka, tradicionnoj diplomaticheskoy praktiki i drugix principov Ustava. – URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/285\(III\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/285(III))
- 27.** Rezolyuciya A/RES/294(IV). Soblyudenie prav cheloveka i osnovny'x svobod v Bolgarii, Grecii i Rumy'nii. – URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/294\(IV\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/294(IV))
- 28.** Rezolyuciya A/RES/385(V). Soblyudenie prav cheloveka i osnovny'x svobod v Bolgarii, Vengrii i Rumy'nii. – URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/385\(V\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/385(V))
- 29.** Sovetskij faktor v Vostochnoj Evrope. 1944–1953 gg.: v 2 t. Dokumenty' / Otv. red. – T. V. Volokitina. – M. : ROSSPE'N, 2002. T. 2: 1949–1953 gg. – 928 s.
- 30.** Shlezinger ml. A.M. Cikly' amerikanskoj istorii / per. s angl. – M.: Progress, 1992. – 687 s.